

Мысль о том, что внутри него притаился червь, заставила Тан Мо покрыться мурашками. Ему было трудно смириться с этим.

Божественный лекарь Хэ, поглаживая бороду, посмотрел на Тан Мо:

— Господин Тан, ваша болезнь также вызвана отравлением. Перед поездкой в Мяоцзян я помогу вам очистить организм от токсинов, а затем научу лекаря Суня методу иглоукалывания, чтобы он проводил процедуры вовремя. Уверен, что через полгода вы снова обретете былую силу.

— Тогда спасибо вам, лекарь.

Тан Мо тайно выдохнул, и на сердце стало легче.

Он не хотел провести всю жизнь в таком состоянии, но сдержанность и опыт прошлой жизни позволили ему сохранять спокойствие, не показывая, насколько это для него важно.

Но он был мужчиной, как мог он не заботиться об этом? Даже если у него никогда не будет детей, он хотел быть нормальным мужчиной.

Искусство врачевания Хэ действительно было выдающимся, неудивительно, что Сяо Чжэнтин так высоко его ценил.

Цзян Цзылян, выслушав всё, уловил самое главное. Бросив взгляд на низ живота Тан Мо, он мрачно произнес:

— Ты не хочешь сказать мне, что эта отравила тебя так, что... что ты... не можешь быть мужчиной?

— Вот почему говорят, что нет ничего злей женского сердца.

— О боже мой! — Цзян Цзылян прижал руку к груди и с облегчением сказал:

— Хорошо, хорошо, что я тогда ушел в горы. Это ужасно, женщины способны на что угодно.

Слова старшего брата оказались правдой, ему действительно стоило спуститься с гор и увидеть всё своими глазами. Раньше он думал, что там нечего смотреть, но теперь понял, что был слишком наивен.

Госпожа Ван не только хотела убить брата Тан, но и отравила его, причем таким ядом, который лишил его мужской силы. Какая же глубокая ненависть должна была двигать ею, какое злобное сердце могло придумать такой способ? Эта женщина непременно попадет в ад, это точно.

Закрыв глаза, Цзян Цзылян вспомнил, что он тоже был выходцем из богатого дома, и его тело содрогнулось от ужаса. Он был бесконечно благодарен судьбе, что мать отправила его в даосский храм, и он больше не возвращался домой.

Если бы он вернулся, эта женщина бы его просто съела.

Надеюсь, боги помогут брату Тану прожить долгую жизнь. В прошлой жизни он, должно быть, строил мосты, прокладывал дороги и совершал добрые дела.

Божественный лекарь Хэ попросил всех выйти, затем снял с Тан Мо штаны для осмотра.

Спокойно проведя иглоукалывание, он выписал новый рецепт, а от предыдущего отказался.

Возможно, из-за лекарств Тан Мо быстро уснул. Лекарь Хэ не стал его беспокоить и напрямиком вышел наружу.

Сяо Чжэнтин холодным тоном спросил:

— Ну как?

Божественный лекарь Хэ ответил:

— Ваше Величество, не беспокойтесь. Я осмотрел господина Тана и провел первую процедуру иглоукалывания. Токсины полностью выйдут через три месяца, и он начнет ощущать легкие покалывания. Но это нормально, это признак восстановления. Я также выпишу другие рецепты для поддержки, и через полгода он полностью выздоровеет.

Цзян Цзылян поклонился ему:

— Божественный лекарь Хэ, мой наставник всегда восхищался вашим искусством, считая его непревзойденным. Пожалуйста, вылечите брата Тана.

Брат Тан — гордый человек, и если он останется с этим недугом на всю жизнь, то будет страдать.

Он был первым другом и братом, которого Цзян Цзылян встретил, спустившись с гор. Он искренне надеялся, что его вылечат.

Божественный лекарь Хэ кивнул, затем выписал новый рецепт и дал множество рекомендаций, включая ограничения в еде — даже фрукты были под запретом.

На следующий день Тан Мо проснулся все еще очень слабым, голова была тяжелой, а ноги — ватными. Он подумал, что даже легкий ветерок снаружи мог бы его сбить с ног.

Сяо Чжэнтин, чтобы ему не было скучно, приказал перенести доклады в его покои и иногда разговаривал с ним, что заставило Тан Мо задуматься, не стал ли он инвалидом.

Нет, его нынешнее состояние и так было почти инвалидностью.

Тан Мо произнес:

— Скажи, Чжэнтин, не слишком ли ты преувеличиваешь? Если чиновники узнают, мне точно не избежать подозрений в том, что я сбиваю государя с пути.

— Не обращай на них внимания. У меня есть три наследника, и даже если ты действительно будешь сбивать меня с пути, они не посмеют сказать ни слова.

Услышав это, Тан Мо почувствовал странное волнение, словно перо коснулось его сердца, вызывая легкое щекотание.

Снаружи раздался голос командующего Императорской гвардией:

— Ваше Величество, канцлер вернулся из области Ци.

— Пусть войдет.

Сяо Чжэнтин отложил доклады в сторону и взял чашку теплой воды, которую подал евнух Сунь.

Тан Мо слышал об этом канцлере, Ван Хуайюэ. В двадцать шесть лет он занял пост канцлера, вырос среди нищих в столице, но был усыновлен добрым владельцем ресторана, который оплатил его обучение. В шестнадцать лет он сдал императорский экзамен и получил звание лучшего выпускника, а покойный император лично назвал его гениальным талантом.

Должно быть, это был серьезный мужчина, ведь ему приходилось управлять сотнями чиновников. В молодом возрасте без строгости тут было не обойтись.

Ван Хуайюэ, войдя во дворец, был переполнен возбуждением, в голове крутились все новости, которые он услышал по пути.

Его император был атакован слепыми убийцами, но спасен проницательным Тан Мо. Говорили, что этот человек не получил образования, был насильником и злодеем.

Более того, его называли Счастливой звездой императора и говорили, что он пробудет рядом с ним некоторое время.

Также ходили слухи, что они живут в одной комнате, и когда Супруга Чунь оскорбила императора, он одним словом убедил его пощадить её жизнь.

Более того, говорили, что они вместе купаются.

Ха-ха, услышав последнюю новость, Ван Хуайюэ почувствовал, как кровь закипела. Он был настолько взволнован, что не мог уснуть. Несмотря на дождь и ветер, он преодолел трехдневный путь за один день и ночь, чтобы вернуться в столицу.

Его император так относился к мужчине? Это зажгло в нем пламя любопытства, которое горело с невероятной силой.

Увидев открывающуюся дверь, он подавил свое любопытство, собрался с духом и мгновенно стал серьезным и строгим.

Хм, он был канцлером, он должен быть строгим, серьезным и... выглядеть внушительно.

Войдя в покои императора, где он бывал много раз, он впервые почувствовал такое предвкушение.

Не глядя по сторонам, он посмотрел на Сяо Чжэнтин, сидящего в глубине зала, и поклонился:

— Да здравствует Ваше Величество.

Поднявшись, он наконец увидел лежащего на кушетке бледного Тан Мо.

Хм, лицо приятное, взгляд острый, даже в слабости тела чувствовалась внушительная аура.

О, его императору нравится такой тип.

Погоди, Тан Мо настолько слаб, неужели... император ночью обращается с ним грубо, поэтому... Хе-хе, канцлер почувствовал, что понял всё.

Тан Мо впервые увидел Ван Хуайюэ. Его черты лица были приятными, взгляд казался

спокойным, но с оттенком остроты, походка была уверенной. Он был молодым.

Он выглядел строгим и серьезным, но почему-то Тан Мо почувствовал, что его серьезность — это наигрыш.

Сяо Чжэнтин холодно посмотрел на него:

— Ты вернулся быстро.

Обычно он бы прибыл только к завтрашнему полудню, но уже утром появился перед ним. Это говорило о его стремлении вернуться в столицу.

Что заставило его так спешить, Сяо Чжэнтин, хорошо знавший его истинный характер, мог догадаться и без раздумий.

Поклонившись, Ван Хуайюэ с уважением улыбнулся:

— Ваше Величество, я давно не видел вас. Услышав о покушении на вас в народе, я был охвачен тревогой. Теперь, увидев вас невредимым, я спокоен.

Сяо Чжэнтин, положив доклады на стол, сказал:

— Если всё в порядке, отправляйся домой отдыхать.

Что? Ван Хуайюэ, подняв голову, не ожидал, что его так быстро отправят, и тут же произнес:

— Ваше Величество, вы еще не представили этого господина, который выглядит так... благородно.

— Ты же уже знаешь, кто он.

Он не верил, что этот сплетник не знает, кто такой Мо.

Ван Хуайюэ посмотрел на Тан Мо и с дружелюбной улыбкой сказал:

— Господин Тан, я — канцлер Ван Хуайюэ.

— Тан Мо. Приветствую тебя, канцлер.

Ван Хуайюэ хотел было продолжить, но Ли Шань встал перед ним, закрывая его взгляд на Тан Мо:

— Канцлер, вам пора выходить.

— Это... это... — Он еще не успел выведать у этого брата Тан, способного удовлетворить его жажду сплетен, хоть какую-то информацию, как его уже выгоняют.

Ван Хуайюэ под давлением Ли Шаня был вынужден выйти.

Бам. Дверь закрылась перед ним, и Ван Хуайюэ тут же отбросил серьезность, растоптал её ногами и прямоком прижался к двери, подслушивая.

Командующий Императорской гвардией, увидев это, закатил глаза — он привык к такому поведению.

Посторонние считали, что молодой канцлер Ван Хуайюэ — серьезный человек, но только они знали, что внутри он — мужчина еще больший сплетник, чем любая баба-сплетница.

Ван Хуайюэ только что прижался к двери, как услышал внутри голос Тан Мо:

— Этот канцлер, похоже, не таков, каким кажется.

Ван Хуайюэ кивнул, подумав: «Верно, верно, брат Тан. Я только притворяюсь серьезным, а на самом деле нет. Давай дружить, и если у тебя и императора что-то случится, ты можешь рассказать мне, я обязательно внимательно выслушаю».

Сяо Чжэнтин сказал:

— Не обращай на него внимания, Мо. Ты устал, отдохни немного.

<http://bllate.org/book/16556/1510366>